

Веб-журнал "Европейская Афиша" №01 27/01/2012 – www.afficha.info

Русские звезды в парижской «Пиковой даме»

Виктор Игнатов

Парижская опера (Opéra Bastille) возобновила показ шедевра Чайковского в постановке Льва Додина с участием знаменитых солистов - Владимир Галузин (Герман), Ольга Гурякова (Лиза), Лариса Дядькова (Графиня), Евгений Никитин (Томский). Оркестр театра впервые возглавил Дмитрий Юровский. К сожалению, в постановке знаменитого российского режиссера оперное действие не всегда согласуется с музыкой Чайковского.

Сцена с участием главных персонажей в первой картине.

«Пиковая дама» - одно из величайших произведений мирового оперного искусства. Эта музыкальная трагедия (в трех актах и семи картинах) потрясает психологической правдивостью воспроизведения мыслей и чувств героев, их надежд и страданий, яркостью картин эпохи, напряженностью музыкально-

драматургического развития. Характерные черты стиля Чайковского получают здесь наиболее полное и совершенное выражение.

Пушкинская повесть «Пиковая дама», особенно сцена роковой встречи Германа с Графиней, вызвала у Чайковского страстное желание написать оперу. Сочинение было начато во Флоренции 19 февраля 1890 года. По словам композитора, опера создавалась «с samozабвением и наслаждением» и была закончена в предельно короткий срок - за 44 дня. Премьера состоялась в Петербурге, в Мариинском театре, 7 (19) декабря 1890 года и имела огромный успех.

В Парижской опере «Пиковая дама» впервые была показана в 1991 году. Спектакль поставил Андрон Кончаловский с декорациями Эзио Фриджеро и костюмами Франки Скварчапино. Под музыкальным руководством Мьун-Вун Чунга главные партии исполняли Владимир Попов (Герман), Тина Киберг (Лиза), Ирина Богачева (Графиня), Сергей Лейферкус (Томский), Джино Квиликко (Елецкий). Эта впечатляющая постановка, действие которой разворачивалось в могильном склепе, была возобновлена в 1993 году.

Шесть лет спустя появилась новая сценическая версия «Пиковой дамы» в двух частях. Ее создали выдающиеся российские мастера - режиссер Лев Додин и сценограф Давид Боровский; костюмы придумала известный театральный художник Хлое Оболенски. В главных партиях выступили Владимир Галузин, Карита Маттила, Хельга Дернеш, Василий Герелло, Саймон Кинлисад; дирижировал Владимир Юровский. Эту постановку возобновляли в 2001 и 2004 годы.

Слева - направо: Графиня (Л.Дядькова), Чекалинский (М.Мюле), Герман (В.Галузин), Томский (Е.Никитин).

Теперь спектакль обрел новых исполнителей за исключением Галузина, который уже третий раз приглашен в Парижскую оперу на исполнение роли Германа. И это вполне оправданно, ибо сегодня в мире ему нет равных певцов по силе воплощения образа Германа и Отелло. Прославленный тенор довольно часто поет эти партии на самых престижных сценах. В парижском спектакле роль Германа предельно трудна, ибо, согласно концепции режиссера, все оперное действие развивается в психиатрической больнице. Спеть и сыграть партию умалишенного героя - задача архисложная. Галузин это делает с лихвой: он потрясает огромным экспрессивным голосом, великим актерским мастерством, яркой богатой мимикой и острым выразительным взглядом. Галузин завораживает не только феноменальным голосом и артистизмом, а также внутренней силой и ослепительной страстью! Вокальный и сценический талант певца потребовал от интерпретаторов главных персонажей такого же высокого исполнительского уровня и накала.

Ольга Гурякова и Лариса Дядькова, регулярно приглашаемые Парижской оперой на разные спектакли, впервые и замечательно спели партии Лизы и Графини. Светлое лирическое сопрано Гуряковой отражало тончайшие душевные нюансы страдающей героини. Красивый голос певицы звучал свободно, вдохновенно и особенно проникновенно в ариозо Лизы «Ах, истомилась, устала я». Густое, глубокое и красочное меццо-сопрано Дядьковой парализовало слушателей, когда она пела знаменитую арию Графини. Певица трактует этот важнейший образ не только очень величественно, но и необычайно современно.

Полина (В.Абрахамян), исполняющая романс, Лиза (О.Гурякова) и Герман (В.Галузин).

Среди прекрасных русских звезд весьма успешно выступил в роли князя Елецкого знаменитый французский баритон Людовик Тезье. Он пленял не только роскошным голосом, элегантным пением, но и чистым произношением русского текста. Великолепно воплотил образ графа Томского Евгений Никитин: он впечатлял бархатным баритоном и врожденным артистизмом. Особенно эффектно певец исполнил с хором игроков шуточную песню «Если б милые девицы». Стоит напомнить, что Галузин, Дядькова и Никитин начинали свою интернациональную карьеру будучи солистами Мариинского театра, Гурякова является солисткой Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко.

Лиза (О.Гурякова) и Герман (В.Галузин) возле трупа Графини (Л.Дядькова).

На нынешней серии спектаклей оркестр Парижской оперы возглавил Дмитрий Юровский, младший брат Владимира Юровского. Дмитрий родился в Москве в 1979 году, дирижерскую карьеру начал в 2005 году и на Западе стал известен как специалист по русскому оперному искусству. За истекшие шесть лет он провел оперные спектакли во многих городах Италии, Берлине, Сантьяго де Чили, Монте-Карло, Валенсии, Тель-Авиве, Мюнхене, Антверпене, Уэксфорде. В 2010 году Дмитрий дирижировал «Евгения Онегина» в Большом театре России, затем с этим спектаклем участвовал в турне в Лондоне, Мадриде и Люцерне. С 1 января 2011 года он является музыкальным директором Оперы Фландрии, где уже дирижировал «Мазепу», «Пиковую даму», «Евгения Онегина», «Иродиаду», «Аиду», «Чародейку». В нынешнем сезоне Д.Юровский стал художественным руководителем и главным дирижером Симфонического оркестра Москвы «Русская филармония». Все это красноречиво говорит о музыкальной одаренности 32-летнего дирижера.

Однако его дебют в Парижской опере нельзя считать полностью успешным. Несмотря на тщательную работу с оркестром и ювелирно тонкую интерпретацию партитуры «Пиковой дамы», Д.Юровскому все-таки не удалось полноценно выразить ее драматургическую и психологическую остроту и силу. Оркестр театра звучал изысканно и органично, но слишком ровные, неспешные темпы дирижера и его мягкие жесты, сглаживающие динамические контрасты, порой придавали музыке в тягучее однообразие.

Лиза (О.Гурякова) и Герман (В.Галузин) в шестой картине.

Что касается сценического воплощения оперы, то оно подверглось острой и заслуженной критике после премьеры спектакля в 1999 году. Додин поставил его, исходя из текста повести Пушкина, а Чайковский написал оперу на либретто своего брата Модеста, существенно изменившего исходную сюжетную фабулу. Поэтому в спектакле существует ряд расхождений между музыкой и сценическим действием. Наиболее ярко это проявляется в картине бала-маскарада, происходящего в доме богатого столичного сановника. Парадно-торжественные хоры в духе приветственных кантов екатерининской эпохи теперь предстают под уродливое кривляние обитателей психиатрической больницы, вызывая резкое раздражение у меломанов и полное недоумение у публики. На том же балу прелестная интермедия - пастораль «Искренность пастушки» (одна из драгоценных жемчужин оперной партитуры) - звучит в карикатурном исполнении Лизы, Германа и Графини, фривольно сидящих на железной больничной постели.

В финале спектакля Герман не кончает с собой, а продолжает жить в психиатрической больнице, ибо вся опера предстает как воспоминание обезумевшего героя.

Финал спектакля

Декорации и костюмы спектакля формируют атмосферу совершенно иную, чем в оперном шедевре Чайковского. Несоответствие музыкальной и сценической эстетики и сути является главной проблемой этой новой версии гениального произведения мирового искусства.

Фото : Elisa Haberer

Информация на сайте www.operadeparis.fr